

УДК 726,03, 72.033, 72.025.21, 72.025.5

Айдарова-Волкова Галина Николаевна

доктор архитектуры, профессор

E-mail: aidagalnik@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

**Потенциал комплексного выявления, сохранения
и туристического использования архитектурного наследия Казани
в контексте устойчивого развития исторического центра**

Аннотация

Постановка задачи. Статья посвящена проблеме комплексного выявления историко-архитектурного наследия Казани – исторического поселения с тысячелетней историей. Невыявленные артефакты средневековой Казани и недостаточно полное использование объектов наследия других периодов обедняют туристическую инфраструктуру и целостность облика исторического центра.

Результат. На основе современного отечественного и зарубежного опыта предложены подходы к комплексному выявлению и интеграции архитектурного наследия разной степени сохранности (подземные остатки, наземные артефакты, воссоздание утраченных уникальных памятников, модернизация массовой исторической застройки) в городском пространстве исторического центра Казани.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры заключается в выявлении потенциала устойчивого развития исторического центра Казани через комплексную интеграцию артефактов болгаро-татарского и русско-татарского средневековья, воссоздание утраченных памятников архитектуры, модернизации массовой исторической застройки.

Ключевые слова: сохранение и туристическое использование архитектурного наследия, выявление и атрибуция артефактов болгаро-татарского и русско-татарского средневековья, воссоздание утраченных памятников, модернизация массовой исторической застройки.

Введение

Казань – один из крупнейших исторических городов России, многонациональный культурный центр с тысячелетней историей, развернутый в своих культурных ориентациях и на Восток, и на Запад. Задачи устойчивого развития исторического центра напрямую связаны с сохранением архитектурного наследия. В плане культурного туризма город представляет значительный интерес для международного сообщества, что подтверждается растущими туристическими потоками. Но потенциал Казани далеко еще полностью не выявлен и не «раскручен». Представление о том, что наше наследие беднее европейских городов в корне ошибочно. Каждая культура, страны, города интересны по-своему. С развитием международного туризма стало очевидно – универсальной ценностью обладает именно соцветие культур. И чем больше они не похожи, тем более уникальны и ценны в масштабах всемирного культурного наследия.

Новейшие подходы к выявлению, сохранению, воссозданию и использованию историко-архитектурного наследия в отечественной и зарубежной практике

Проблемы реконструкции исторических центров крупнейших городов-миллионников неминусом связаны с вопросами сохранения историко-архитектурного наследия, культурной идентичности, развития региональных традиций. Опыт сохранения наследия имеет свою предысторию. Начиная с конца XIX века крупные столичные города Европы и России, стремительно разрастаясь, испытывали острые потребности в новых территориях. Исторические центры, ветшая, оставались в прежних границах, не успевая адаптироваться к изменяющимся условиям времени [1-3]. В первой трети XX века столичные города имели новые генеральные планы, в которых проявились идеи

сохранения и реконструкции исторических центров, при этом вопросы развития преобладали над вопросами сохранения [4, с. 267]. Только в послевоенный период в общественных воззрениях и научных трудах были сформулированы представления о необходимости сохранения культурного наследия, закрепленные позднее в международных декларациях и нормативных требованиях, чему в немалой степени способствовало развитие культурных связей и международного туризма [5-7].

Эволюция представлений о подходах к сохранению историко-культурного наследия разворачивалась от сохранения отдельных памятников архитектуры, позднее охраны исторической среды, до новой парадигмы управления изменениями среды и прогнозирования ее развития. Современная парадигма сохранения наследия основана на понятии архитектурной среды как образно-смыслового пространства [8].

В настоящее время накоплен солидный объем теоретических исследований по проблемам сохранения историко-архитектурного наследия и реконструкции исторических городов (В.Н. Белоусов, Е.Е. Бочарова, Т.В. Вавилонская, А.П. Кудрявцева, В.И. Пилявского, С.С. Подъяпольского, Е.В. Пономаренко, А.Л. Пунина, П.А. Раппопорта, Т.Ф. Саваренской, Т.А. Славиной, А.С. Щенкова и др.).

Архитектурное наследие стало важной статьей социально-экономического развития многих стран, понимаемое в условиях современных реалий как фактор устойчивого развития. Инфраструктура туризма формировалась там многие десятилетия и сегодня представляет собой отлаженную систему, является местом приложения труда для огромного количества людей [9, 10]. В условиях многонациональных регионов сохранение наследия разных культур является важным фактором, снимающим социокультурную напряженность в социально-национальных слоях общества. Концепции выявления, сохранения и использования наследия формировались с учетом многих факторов и возможностей, путем разработки теоретической базы, изучения опыта, формирования инфраструктуры туризма.

Современные подходы к управлению историческим наследием включают выявление, сохранение, воссоздание, использование. С учетом ценности и степени сохранности, преобладают те или иные подходы и методы сохранения и использования архитектурного наследия. Среди них: реставрация и экспонирование с первоначальной функцией; реставрация, экспонирование и использование с новой функцией; реставрация с элементами реконструкции по новому назначению; реставрация с элементами модернизации; полная реконструкция и модернизация; полное воссоздание утраченного объекта [11-13]. Так, в послевоенной Польше, впервые по фотографиям была воссоздана часть исторического центра Варшавы [4]; в Греции и в Италии раскапывают и показывают все новые артефакты древности; в Швейцарии сохраняют действующий мост XIV века; в Германии, ставшей меккой туризма, сохраняют и используют средневековые жилые дома и при этом отчетливо осознают важность сохранения архитектурного наследия социалистического периода [14-16].

Максимально и комплексно выявить историко-архитектурное наследие стремятся не только те города, которые еще начинают движение в этом направлении, но и мощные культурные центры. Наблюдения в исторических городах Европы (Рим, Салоники, Бургас, Дрезден и др.) показывают, что наряду с действующими давно объектами туристического экспонирования выявляются археологическими методами все новые и новые артефакты утраченного архитектурного наследия: подземные остатки зданий далеких веков, которые включают в программы туристических маршрутов [17]. Методы экспозиции таких объектов различны – открытый показ (презентация) конструктивно-планировочных остатков зданий с разъясняющими аудио- и видео-стендами, точное воспроизведение памятника по имеющимся чертежам и обмерам, частичное или полное воссоздание на основе сохранившихся изображений.

В разных странах вырабатывались свои пути и методы сохранения и использования архитектурного наследия. В Арабские эмираты туристы со всего мира едут смотреть на новейшую архитектуру зданий, уникальных по своим технологиям и архитектурно-художественному облику, несомненно, уже сейчас являющихся наследием современной архитектуры. Но и новые города хотят иметь историческое наследие. Так, в аравийских

песках, в Дубае, заново «с нуля» воссоздана в приближенном виде аравийская деревня для туристического показа.

Не все исторические города в силу объективных обстоятельств и особенностей исторического развития сумели сохранить уникальное наследие древней и средневековой архитектуры. Только достоверно документальные исторические объекты могут иметь значимость памятника архитектуры. Но и достоверные остатки несохранившегося наследия включают в туристические программы, а, следовательно, в дополнительное финансирование для хорошо сохранившихся памятников архитектуры.

Новейшие тенденции развития исторических городов обнаруживают стремление к всестороннему раскрытию в пространстве города архитектурно-строительных наслоений прошлых веков, в том числе и археологически выявленных, которые включают не только в музейное, но и в обывденные пространства города, устраивая «археологические окна» в тротуарах, общественных зданиях, метро. Особенно ценятся здания с богатой историей, содержащие наслоения строительных периодов разных культур и эпох в конструкциях фундаментов, стен, элементах декора. Эти наслоения тщательно выявляются и маркируются. В буклетах и информационных стендах такие объекты имеют развернутую и интересную для туристов информацию, позволяющую оценить духовную целостность пережитых событий конкретного объекта и места, что соответствует принципам Венецианской хартии по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест.

Отечественный опыт сохранения наследия восходит к началу XX века (И.Э. Грабарь) и особенно проявился в послевоенный период, когда формировалась отечественная школа реставрации [18]. Волны сноса архитектурных памятников прокатились по стране. Их было несколько: в 30-е – годы борьба с религией, уничтожение объектов культовой архитектуры; в 50-е и 70-е – новые волны сноса памятников культового и гражданского зодчества; в 90-е начало ипотечного строительства повлекло снос памятников и массовой деревянной архитектуры в исторических центрах многих городов России.

Метод воссоздания получил достаточное признание в условиях значительных утрат достоверной исторической среды. Опыт воссоздания памятников архитектуры не так велик. Значительным событием было воссоздание в Москве храма Христа Спасителя, Казанского собора на Красной площади, Воскресенского Новоиерусалимского монастыря в Московской области. В настоящее время поставлен вопрос о воссоздании Сухаревой башни, утраченной в 30-е годы, части китайгородской стены, некоторых утраченных храмов в Московском кремле (Чудов и Вознесенский монастыри).

Выявление, воссоздание и использование артефактов болгаро-татарского и русско-татарского средневековья в архитектурном пространстве Казани

Казань – город с тысячелетней историей относится к историческим поселениям со значительными утратами в архитектурном наследии периода болгаро-татарского и русско-татарского средневековья, а также XVII-XVIII веков. Сохранившиеся памятники не в полной мере атрибуцированы, массовая застройка XIX века, не стоящая на охране, как правило, не подлежит сохранению. Международный опыт показывает, что только с развитием индустрии туризма возникают возможности сохранения и использования архитектурного наследия. В наших условиях необходим комплексный подход, учитывающий не только сохранение наследия, но и его всестороннее выявление, а также в отдельных случаях научно обоснованное воссоздание.

Колокольня Благовещенского собора в Казанском кремле. Среди утраченных в 30-е годы объектов были объекты, которые оказались невосполнимыми по степени своей ценности. В частности, колокольня Благовещенского собора в Казанском кремле – шедевр эпохи русско-татарского средневековья (сносена в 1930-е годы), соборный храм Казанского Богородицкого монастыря (воссоздается), Воскресенский собор (место занято Химическим корпусом КФУ) и др. Точных сведений о строительстве колокольни нет. Возможно, это был перестроенный минарет ханского периода или колокольня, в облике которой слились традиции болгаро-татарского и русского средневековья. Слияние русских и болгаро-татарских традиций создали уникальный образец регионального зодчества. С утратой

колокольни Благовещенский собор утратил важнейший элемент архитектурной композиции. Ансамбль нарушен и выглядит незавершенным. Воссоздание колокольни, несомненно, когда-то состоится. Ее фундаменты, вероятно, частично сохранились, местонахождение легко вычисляется по планам и панорамам кремля, место свободно от застройки другими зданиями. Современные технологии позволяют по многочисленным фотографиям в мельчайших деталях воссоздать ее облик [19]. Функции колокольни, с учетом других более современных средств оповещения о проводимых в большие праздники церковных богослужениях, восстанавливать не обязательно. С восстановлением колокольни обогатится силуэт кремля и, в целом, Казани, Благовещенский собор приобретет, наряду с минаретами мечети Кул-Шариф, свой полноценный облик (рис. 1).

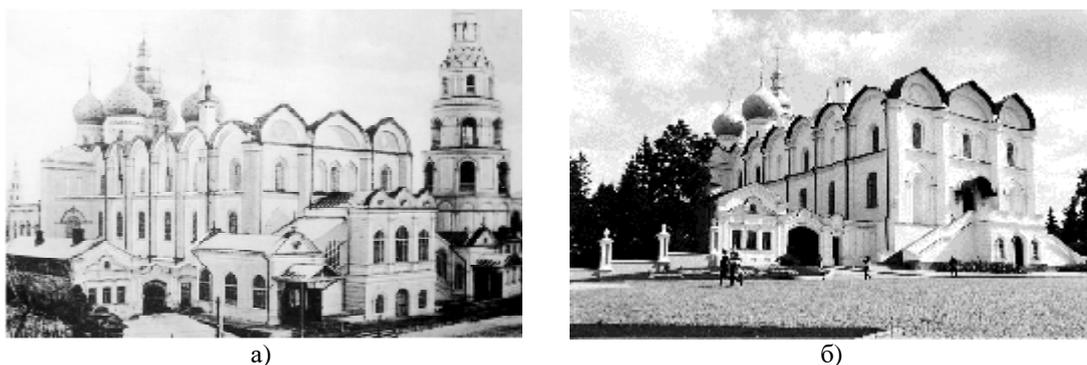

Рис. 1. Благовещенский собор Казанского Кремля, XVI-XIX вв.

(фото с официального сайта Казанского Кремля <http://kazan-kremlin.ru>):

а) с колокольней (фото начала XX века); б) без колокольни (современная фотография)

Ценность паритетного расположения двух храмов – мусульманского и христианского – на расстоянии, ближе которого мечети и православные храмы не стоят больше нигде в России, возрастет, вследствие чего еще ярче в пространстве города проявится идея межконфессионального согласия, чем заслуженно славится и гордится Казань. Интерес к такому редкому явлению культуры поднимет Казань и в отношении туристической привлекательности, а это может реально увеличить потоки туристов, что позволит получать средства для поддержания не только данного, но и других объектов охраны наследия. В Казани есть успешный опыт воссоздания соборного храма Богородицкого монастыря, что является важнейшим этапом на пути комплексного сохранения и использования наследия. И, хотя воссозданные объекты не могут иметь статус памятника архитектуры, их культурную и воспитательную роль, как зримую стабилизацию традиций в городском пространстве, нельзя недооценивать (рис. 2).

Рис. 2. Соборный храм Казанской божьей матери Казанского Богородицкого монастыря:

а) Фото начала XX века

(фото с официального сайта Казанского Богородицкого монастыря <http://kazan-obitel.ru>);

б) воссоздание Соборного храма Казанской Богородицы и Богородицкого монастыря
(фото с сайта информационного агентства «Татар-информ» <https://www.tatar-inform.ru>)

Известно, что исторические города на протяжении многих веков развивались посредством непрерывных перестроек, достроек, надстроек, уже существующих или полуразрушенных временем и войнами, зданий. В Казани сохранение наследия традиционно связывают с XVIII-XIX веками и самым началом XX века. Есть отдельные шедевры XVI-XIX веков, но не только они притягивают туристов в наш город. Для туристов, особенно зарубежных, в частности, из мусульманских стран, представляет исключительный интерес два аспекта нашего наследия, которые ожидают здесь увидеть: 1) малоизвестная в Европе и на мусульманском Востоке средневековая исламская культура, возникшая и развивавшаяся здесь, на восточноевропейской окраине в лесах и снегах Поволжья более пятисот лет; 2) деревянная самобытная архитектура жилых домов, церквей и мечетей XVIII-начала XX веков, какой нет ни в Европе, ни в странах мусульманского Востока, с ее традициями фахверковой архитектуры.

В этой связи важным вопросом для такого древнего города как тысячелетняя Казань является создание его целостного историко-архитектурного образа. Невыявленные артефакты наследия булгаро-татарского средневековья в структуре подземных и наземных слоев культурного ландшафта являются потенциалом развития туристической инфраструктуры Казани, создания более целостного образа исторического поселения. Для его решения потребуется всесторонний подход к археологическому выявлению фрагментов булгаро-татарского средневековья, таящихся в подземных и наземных слоях кремлевского ансамбля и исторического центра. В настоящее время подземные части некоторых зданий периода булгаро-татарского средневековья археологически выявлены в северной части кремля: северная башня Кремля, два мавзолея (рис. 3), здание гражданского назначения в ханском дворе (рис. 4).

Рис. 3. Руинированные остатки мавзолея булгаро-татарского периода в Казанском кремле (иллюстрация авторов)

Рис. 4. Фундаменты здания булгаро-татарского периода в Казанском кремле (фото с официального сайта ГУП «Татинвестгражданпроект» <https://tigp.ru>)

Туристический показ этих объектов имеет большое значение для восполнения представлений о средневековой Казани. В качестве дополнения необходимы стенды с визуализацией облика этих зданий и развернутой аудиоинформацией. Продолжение археологических поисков булгаро-татарской Казани с последующим включением их в туристическую экспозицию города является важным потенциалом сохранения исторического центра, обогащающим в целом возможности финансирования архитектурного наследия. Вслед за опытом Москвы можно было бы воссоздать фрагмент посадской стены и башню XVI века и в Казани. Представляет интерес опыт Самары, где предложено в рамках эксперимента создать «память места» – «Смарский городок», открыв для экспозиции руинированные подземные остатки деревянного городка (рис. 5). Возможно, достоверные подземные остатки посадских стен XVI века существуют и в историческом центре Казани.

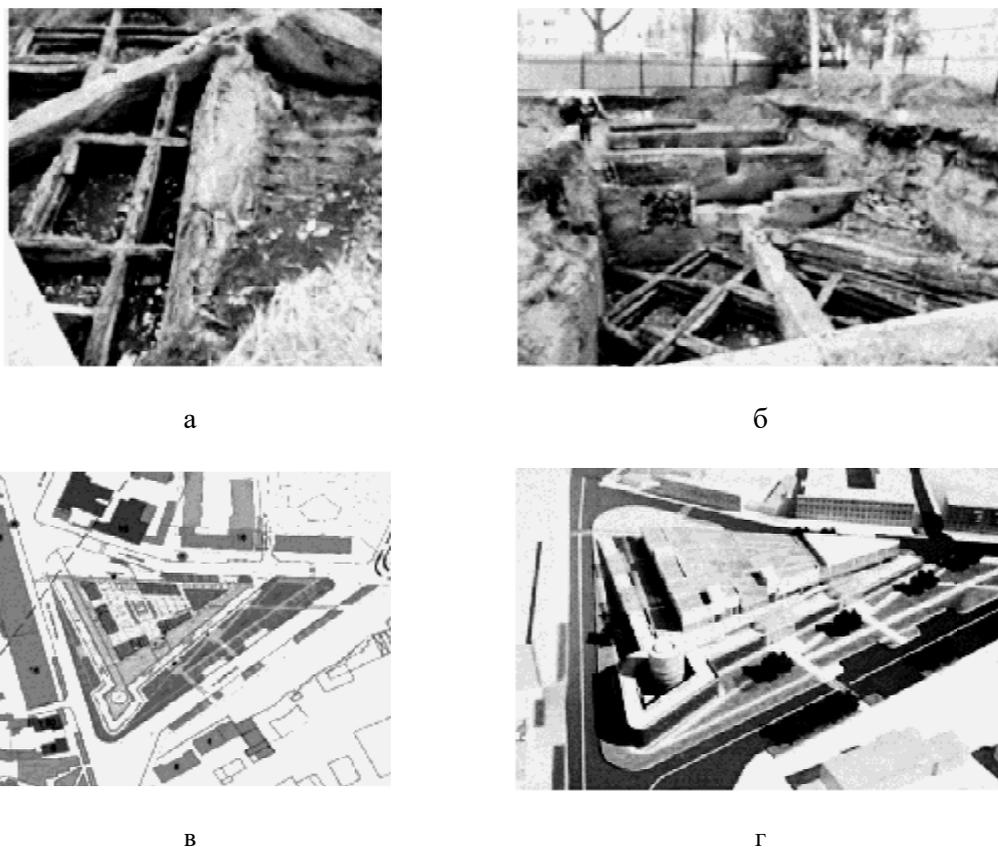

Рис. 5. Пример интеграции археологических остатков
в архитектурную среду исторического города:

- а), б) археологически вскрытые и законсервированные остатки конструкций земляной крепости в г. Самара (фото кандидата архитектуры, доцента СамГТУ Вавилонской Т.В.);
в), г) экспериментальная модель воссоздания и сохранения «памяти места» в г. Самара (иллюстрации кандидата архитектуры, доцента СамГТУ Вавилонской Т.В., Титовой Е.)

К наземным архитектурным памятникам, туристический и историко-культурный потенциал которых можно значительно увеличить, следует отнести некоторые наземные объекты Казанского кремля и исторического центра, в которых могут содержаться фрагменты конструкций (фундаменты, стены, отдельные элементы фасадов) периода булгаро-татарского средневековья. Это такие объекты как стены кремля, Тайницкая башня, Духосошестввенская церковь (рис. 6), Благовещенский собор, а также ряд зданий в историческом центре, происхождение которых документально не установлено, но предания и отдельные артефакты говорят о более раннем их происхождении, чем это принято считать: дом И.А. Михляева (рис. 7), дом И. Н. Харитоновна (рис. 8), Гостинодворская церковь, Кабанское городище и др. Выявленные слои можно демонстрировать каким-либо из известных методов: выделять контурной обводкой, или цветом, или другими видами маркировки. При выявлении средневековых артефактов в составе стен или фундаментов зданий их историко-культурная и туристическо-экспозиционный потенциал на порядок возрастает. В буклетах и стендах можно давать обширную новую информацию, которая повысит туристический интерес.

Рис. 6. Духосошестввенская Дворцовая церковь, XVI-XIX вв. Казанский кремль
(фото с сайта <http://real-kremlin.ru>)

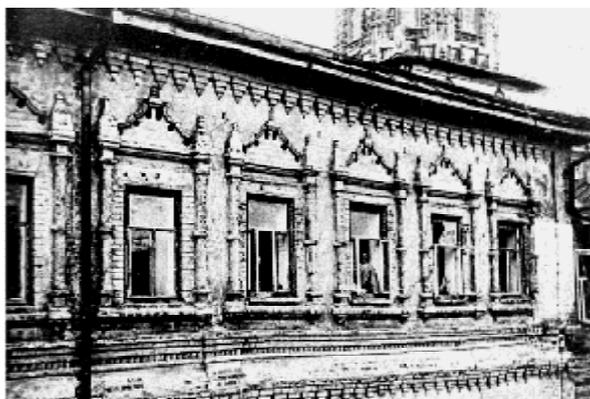

Рис. 7. Дом И.А. Михляева, XVII-XVIII вв.
(фото из личного архива Айдаровой Г.Н.)

Рис. 8. Дом И.Н. Харитонова, XVIII-XIX вв.
(фото из личного архива Айдаровой Г.Н.)

Рис. 9. Башня Сююмбике, XVI-первая треть XVIII вв. Казанский кремль (иллюстрация авторов)

Башня Сююмбике. Важнейшим вопросом в комплексном выявлении наследия средневековой Казани является вопрос о башне Сююмбике (рис. 9). Время строительства и назначение памятника федерального и международного значения остается фактически неустановленным – диапазон датирования XVI-первая треть XVIII века – радиоуглеродный или какие-либо другие инструментальные анализы никогда не проводились. Башня Сююмбике не имеет таблички с полной атрибуцией, перечислением всех данных о времени и назначении охраняемого объекта. Зарубежная практика показывает, что для установления времени строительства объекта или отдельных средневековых фрагментов в составе более поздних строительных наслоений требуются инструментальные методы достаточно известные и широко используемые в программах сохранения наследия (лабораторный анализ дерева, металла, кирпича, раствора, метод радиоуглеродного анализа).

Сохранение и использование рядовой исторической застройки XIX века

К концу XX века в Казани и в целом в Татарстане сохранялось немало жилых домов и мечетей XVIII-XIX веков. Часть из них (Казаковская мечеть, Дом Крупенникова, дом Аксакова) была утрачена в связи со строительством новых зданий в историческом центре и с застройкой городских магистралей (ул. Вишневого ул. Татарстан, ул. Пушкина). При всех усилиях органов охраны наследия и реставраторов сохранить все невозможно, город должен развиваться в пространстве и во времени. Нужна конструктивная программа с обоснованием того, что и какими методами нужно сохранять из того, что уже нельзя потерять, что из утраченного требует воссоздания. В соответствии с этой программой следовало бы выявить разнообразные режимы реконструкции исторического центра Казани в зависимости от разных планировочных частей города. «Новое» и «старое» могут сосуществовать на паритетных основах, максимально выявляя значимость одного и другого. Несомненно, в историческом центре должны появляться, впечатляющие по своему облику и технологиям, уникальные объекты, не исключая Старотатарскую и Новотатарскую слободы.

Некоторые известные приемы реконструкции и модернизации обычных исторических зданий [20], не включенных в реестр охраны памятников, позволят не потерять их полностью, а полноценно использовать. В частности, в Казани было немало интереснейших кирпичных зданий прошлых веков, которые были снесены в ходе реконструкции (улицы Солдатская, Татарстан, Пушкина и др.). При этом современные методы реставрации и реконструкции позволяли бы сохранить достоверные фасады или части зданий, модернизировать их путем надстраивания, пристраивания и т.д. Этот опыт, широко применяемый в городах Европы, в единичных случаях применен и в Казани. На улице Пушкина есть пример удачного сочетания модернизированного кирпичного фасада жилого дома XIX века со стеклянным обрамлением новой пристроенной части (рис. 10а). Есть и другие примеры компромиссного решения: восстановление номеров «Булгар» в новых конструкциях с сохранением старого облика и с последующей надстройкой стеклянным этажом (рис. 10б); реконструкция гостиницы Казань (номера Щетинкина) с сохранением достоверного исторического фасада, что более правильно, так как, в данном случае, главный фасад остается памятником архитектуры XIX века.

Известны трудности с сохранением и использованием наследия деревянной архитектуры. Здесь можно использовать те или иные подходы в зависимости от состояния и степени ценности объекта: максимально сохранять то историко-культурное наследие, которое осталось; воссоздавать утраченные объекты, имеющее историко-архитектурную ценность, и, как продолжение традиций, строить новые современные здания с использованием традиционных и модернизированных элементов деревянной архитектуры.

На рубеже XX-XXI веков проблемы сохранения и использования деревянных жилых домов не нашли своего адекватного решения. В условиях отсутствия финансирования и соответствующих методик сохранения деревянной жилой застройки реставрировались отдельные объекты республиканского значения (музей-усадьба В.И. Ленина, музей в селе Тукай-Кырлай и др.), появлялись отдельные «новоделы» (дом по ул. К. Насыри, 26).

а)

б)

Рис. 10. Восстановление исторического здания (иллюстрации авторов):

а) бывший жилой дом (XIX век) по ул. Пушкина, 23,
реконструкция и модернизация под новую функцию;

б) бывшие Номера «Булгар» (XIX век) по улице Татарстан, 63, реконструкция и модернизация

а)

б)

Рис. 11. Дом В.А. Дружининой, 1911 г. (сгорел в 2012 году):

а) вид до пожара (акварель Равиля Айарова);

б) восстановление дома В.А. Дружининой.

Современный вид (фото с сайта Интернет-газеты «Реальное время» <https://realnoevremya.ru>)

Решение жилищного вопроса упиралось в необходимость сноса массовой ветхой деревянной застройки, а, начинающее входить в практику, ипотечное жилищное строительство требовало новых территорий в историческом центре. В связи с этим утраты массовой деревянной архитектуры оказались значительными. Прецеденты реставрации с воссозданием отдельных фрагментов были осуществлены в разных частях города (дом А. Дружининой (рис. 11), Дом-музей Василия Аксенова и дом Дротоевского по ул. К. Маркса; дом по ул. Гладилова, 46). С учетом опыта можно было бы воссоздать деревянную двухминаретную мечеть в Адмиралтейской слободе (рис. 12), которая находилась на улице Большая, с учетом нового местоположения, возможно, в Старотатарской или в Новотатарской слободе.

В Старотатарской слободе восстановлен ряд деревянных жилых домов: дом Валина с флигелем по ул. К. Насыри; дом, где жил Шигабуди Марджани (ул. Каюма Насыри, 10); дом по улице К. Насыри, 11 (рис. 13), татарская усадьба по ул. Ш. Марджани, 8, дом Бегаева по улице Парижской Коммуны, 18 и др. В настоящее время на улице К. Насыри и набережной Кабана развернуто туристическое обслуживание в жилых дворах: уютные рестораны, сувенирные лавки с народными промыслами. В оформлении использованы типичные для этнотуризма объекты народного быта (телеги, полотенца, колеса, муляжи лошадей и утвари), предусмотрены возможности организации народных праздников посреди пешеходной улицы К. Насыри.

Рис. 12. Деревянная мечеть по улице Большая в Адмиралтейской слободе, рубеж XIX-XX вв. (акварель Равиля Айдарова)

Рис. 13. Восстановленный дом в Старотатарской слободе по улице К. Насыри (акварель Равиля Айдарова)

Создание в 1992 году историко-культурного заповедника «Старотатарская слобода» предполагало создание музея под открытым небом. Проблема заключается в том, что после массового сноса остались штучные аутентичные деревянные дома. К музейной части можно отнести в большей степени кирпичные мечети, особняки и некоторые деревянные дома. Не уцелело целиком ни одного деревянного квартала, нет уже тех достоверных типов деревянных жилых домов и усадеб, которые могли бы составить музейную часть заповедника. Значительная территории (88 га) еще мало включена в общественную жизнь, и не полностью отвечает современным требованиям и уровню благоустройства. Вследствие этого историко-культурная, туристическая и экономическая активность Старотатарской слободы еще недостаточно эффективна.

Для дальнейшего формирования музея-заповедника необходимы более взвешенные, научно обоснованные подходы к воссозданию объектов деревянной городской архитектуры казанских татар. Можно было бы восполнить в штучных экземплярах отдельные типы утраченных деревянных жилых домов XIX века: жилые усадьбы, усадьбы с той или иной производственной функцией, многоквартирные и доходные дома. Их в первую очередь следует выявлять в архиве РТ, как достоверно существовавшие на территории слободы, имевшие своих владельцев и вновь построенные на другом месте, но в той же Старотатарской слободе. Функциональное наполнение воссоздаваемых деревянных домов должно отвечать современным требованиям. Необходимы отели, специальные магазины с традиционными для татар продуктами, почта, аптека, поликлиника, художественные мастерские. Территория Старотатарской слободы не должна застывать в туристских муляжах. В ней должны найти свое место современные архитектурные формы, разнообразные типы жилых и общественных зданий [21]. В отдельных экземплярах можно было бы возводить новые жилые дома в клееных деревянных конструкциях. Целесообразно было бы воссоздать традиционные виды ремесленного производства, в том числе народные промыслы, производство традиционных продуктов питания. Татарские типографии в конце XIX века славились по всему Поволжью; производство печатной продукции (буклеты, альбомы, художественная и краеведческая литература) повысило бы культурную значимость заповедника. Вектор движения должен быть направлен от туристского кича к исторической достоверности с одной стороны, и более широко – как возвращение на новом уровне к традициям деревянного зодчества с использованием современных технологий, стилистики, комфорта.

Заключение

В заключении можно сказать, что современные подходы к выявлению, сохранению, воссозданию и туристическому использованию архитектурного наследия следует шире внедрять в практику. Чем более разнообразной будет интеграция архитектурного наследия в пространство современного исторического города, тем больше будет возможностей для комплексного сохранения и развития исторического центра Казани. Комплексное выявление, сохранение и туристическое использование архитектурного

наследия Казани, в контексте устойчивого развития исторического центра, может включать: воссоздание отдельных утраченных объектов (колокольня Богоявленской церкви, фрагмент деревянной посадской стены XVI века, деревянной двухминаретной мечети в Адмиралтейской слободе и др.); инструментальную атрибуцию памятников архитектуры Казанского кремля, точное происхождение которых не установлено (башня Сююмбике, Духосошественская церковь, Благовещенский собор, Тайницкая башня и др.); выявление артефактов периода булгаро-татарского средневековья в подземных и наземных архитектурных конструкциях существующих объектов, происхождение которых уходит вглубь веков (стены кремля, дом И.А. Михляева, дом И.Н. Харитонов, Кабанское городище и др.); модернизацию исторических зданий, не стоящих на охране в контексте современных архитектурных решений; сохранение и воссоздание утраченных объектов деревянной архитектуры в Старотатарской слободе.

Список библиографических ссылок

1. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Издание в двух томах. Т. 1. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 654 с.
2. Echarri V. Heritage Architecture Studies. Ashurst Lodge : WIT Press, 2018, 386 p.
3. Mihaila M. City Architecture as Cultural Ingredient // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 149. P. 565–569
4. Гольдзамт Э. А., Швидковский О. А. Градостроительная культура европейских социалистических стран. М. : Стройиздат, 1985. 475 с.
5. Надырова Х. Г. Хартия ИКОМОС и охранно-реставрационная деятельность в республике Татарстан : сб. мат. V Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация / КГАСУ. Казань, 2017. С. 201–209.
6. Наследие как фактор устойчивого развития: материалы XI международная конференция национальных трастов и её итоги // FONDUS.RU : официальный сайт национального фонда «Возрождение русской усадьбы». 2005. URL: <http://www.fondus.ru/archive/prezentatsiya-natsionalnoj-premii-kulturnoe-nasledie-2005/57> (дата обращения: 20.04.2019).
7. Кузнецов А. Особенности законодательства и организации охраны памятников архитектуры во Франции и Италии. М., 1965. 271 с.
8. Вавилонская Т. В. Эволюция парадигмы международной охраны наследия : сб. мат. V Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» / КГАСУ. Казань, 2017. С. 97–100
9. Шестак Ю. П. Целостный образ прошлого и туризм в республике Беларусь: роль архитектурных реконструкций : сб. мат. V Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» / КГАСУ. Казань, 2017. С. 325–331.
10. Вавилонская Т. В. Стратегия обновления архитектурно-исторической среды. Самара : СГАСУ. 2008. 368 с.
11. Bloszies Ch. Old Buildings, New Designs: Architectural Transformation, New York : Princeton Architectural Press, 2012. 144 p.
12. Cullinane J. Maintaining and Repairing Old and Historical Buildings. Hoboken : John Wiley & Sons, Inc, 2013. 264 p.
13. Thesis of reports : Design & Historic Preservation: The Challenge of Compatibility, Baltimore, 2009. 197 p.
14. Подъяпольский С. С. Концепции методики реставрации памятников архитектуры в Италии. Методика и практика сохранения памятников архитектуры. 1974. 320 с.
15. Реставрация памятников истории и культуры: опыт послевоенной Германии // Строительство и недвижимость. 2000. URL: <http://www.nestor.minsk.by/sn/2000/43/sn04323.html> (дата обращения 17.04.2019).

16. Козлова Г. С. Компромисс между сохранением и развитием архитектурно-исторических ансамблей (опыт Германии) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. № 2 (5) 2013. С. 171–183.
17. Theses of reports : 4th Biennial of Architectural and Urban Restoration, Nicosia, 2018. 1464 p.
18. Стерра Б. Реальность и игра воображения – аспекты охраны памятников архитектуры в Дрездене // Послевоенное восстановление памятников. Теория и практика XX века : сб. мат. международной научной конференции / Гос. ист.-худож. дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина», Ком. по гос. контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, 2014. С. 183–188.
19. Рыбаков А. А. Роль И. Э. Грабаря в изучении и сохранении архитектурно-художественного наследия Русского Севера : мат. V Грабаревских чтений: Международная научная конференция. М. : Сканрус, 2003. С. 27–39.
20. Дуцев М. В. Интегральная концепция архитектурной среды на примере городов Голландии и Германии // ACADEMIA. 2012. № 4. С. 12–20.
21. Айдарова Г. Н. Деревянные жилые кварталы Казани. Старотатарская слобода: история и современность // Жилищное строительство. 2018. № 12. С. 45–49.

Aidarova-Volkova Galina Nikolaevna

doctor of architecture, professor

E-mail: aidagalnik@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

**Potential for complex detection, conservation
and tourist use of Kazan's architectural heritage
in the context of sustainable development of the historical center**

Abstract

Problem statement. The article is devoted to the problem of complex identification of the historical and architectural heritage of Kazan – a historical settlement with a thousand-year history. The undetected artifacts of medieval Kazan and the insufficient use of the heritage objects of other periods impoverish the tourist infrastructure and the integrity of the historical center appearance.

Results. On the basis of modern domestic and foreign experience, the approaches for the integrated identification and integration of the architectural heritage preserved in varying degrees (underground remnants, ground artifacts, recreation of lost unique monuments, and modernization of the mass historical urban areas) in the urban space of the historical center of Kazan have been proposed.

Conclusions. The significance of the results obtained for the architecture consists in identifying the potential for sustainable development of the historical center of Kazan through the complex integration of artifacts of the Bulgar-Tatar and Russian-Tatar Middle Ages, the reconstruction of lost architectural monuments, modernization of the mass historical buildings.

Keywords: conservation and tourist use of the architectural heritage, identification and attribution of artifacts of the Bulgar-Tatar and Russian-Tatar Middle Ages, reconstruction of lost monuments, modernization of the mass historical urban areas.

References

1. Ikonnikov A. V. Architecture of the twentieth century. Utopia and reality. Edition in two volumes. Vol. 1. M. : Progress-Traditciya, 2001. 654 p.
2. Echarrri V. Heritage Architecture Studies. Ashurst Lodge : WIT Press, 2018, 386 p.

3. Mihaila M. City Architecture as Cultural Ingredient // *Procedures – Social and Behavioral Sciences*. 2014. № 149. P. 565–569.
4. Goldzamt E. A., Shvidkovsky O. A. Town-planning culture of European socialist countries. M. : Stroyizdat, 1985. 475 p.
5. Nadyrova Kh. G. The ICOMOS Charter and Security and Restoration Activities in the Republic of Tatarstan : materials of the International Scientific and Practical Conference «Cultural Heritage in the 21st Century: Preservation, Use, Popularization» / KSUAE. Kazan, 2017. P. 201–209.
6. Heritage as a factor of sustainable development : materials of the XI International conference of national trusts and its results // FONDUS.RU: official website of the national foundation «Revival of the Russian manor». 2005. URL: <http://www.fondus.ru/archive/prezentatsiya-natsionalnoj-premii-kulturnoe-nasledie-2005/57> (reference date: 20.04.2019).
7. Kuznetsov A. Features of the legislation and the organization of the protection of architectural monuments in France and Italy. M., 1965. 271 p.
8. Vavylonskaya T. V. The Evolution of the paradigm of international heritage protection: proceedings of the V International scientific and practical conference «Cultural heritage in the 21st century: preservation, use, popularization» / KSUAE. Kazan, 2017. P. 97–100
9. Shestak Yu. P. Holistic image of the past and tourism in the Republic of Belarus: the role of architectural reconstructions : dig. of art. of the V International scientific and practical conference «Cultural heritage in the XXI century: preservation, use, popularization» / KSUAE. Kazan, 2017. P. 325–331.
10. Vavylonskaya T. V. The strategy of updating the architectural and historical environment. Samara : SGASU. 2008. 368 p.
11. Bloszies Ch. Old Buildings, New Designs: Architectural Transformation, New York : Princeton Architectural Press, 2012. 144 p.
12. Cullinane J. Maintaining and Repairing Old and Historical Buildings. Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2013. 264 p.
13. Thesis of reports: Design & Historic Preservation: The Challenge of Compatibility, Baltimore, 2009. 197 p.
14. Podyapolsky S. S. Concepts of methodology for the restoration of architectural monuments in Italy. Methods and practice of preserving monuments of architecture. 1974. 320 p.
15. Restoration of historical and cultural monuments: the experience of post-war Germany // *Stroitelstvo i nedvizhimost*. 2000. URL: <http://www.nestor.minsk.by/sn/2000/43/sn04323.html> (reference date: 17.04.2019).
16. Kozlova G. S. Compromise between the preservation and development of architectural and historical ensembles (the experience of Germany) // *Izvestiya vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*. № 2 (5) 2013. P. 171–183.
17. Theses of reports: 4th Biennial of Architectural and Urban Restoration, Nicosia, 2018. 1464 p.
18. Sterra B. Reality and imagination – aspects of the protection of architectural monuments in Dresden // *Post-war restoration of monuments. Theory and practice of the XX century : dig. of art. scientific conf. / State. historical artist palace and park museum-reserve «Gatchina», Com. by state control, use and protection of monuments of history and culture of St. Petersburg*. SPb., 2014. P. 183–188.
19. Rybakov A. A. The role of I.E. Grabar in the study and preservation of the architectural and artistic heritage of the Russian North: proceedings of V Grabarev readings: International Scientific Conference. M. : Scanrus, 2003. P. 27–39.
20. Dutsev M. V. Integrated concept of the architectural environment on the example of cities in the Netherlands and Germany // *ACADEMIA*. 2012. № 4. P. 12–20.
21. Aidarova G. N. Wooden residential quarters of Kazan. Old Tatar settlement: history and modernity // *Zhilishchnoe stroitel'stvo*. 2018. № 12. P. 45–49.